

КОГДА ОПЯТЬ ВСЁ СТАЛО ХОРОШО

*В этой главе 620 слов. Пока ты их читаешь,
ты успеешь бы наточить все свои цветные карандаши.
С обеих сторон.*

После обеда мама забрала Антона из продлёнки. Они молча шли к машине, как вдруг из Антона выплеснулось всё, что накопилось за день. Злость, страх, слёзы и много разных слов.

— Мама... Извини... Я даже не знаю... Я хотел всё сделать правильно... Поесть, помыться... Одеться... По времени это ведь... И носка не было... У меня холодная нога! ... И синяя! ... И эта глупая рыба-ёж... Ну же! Мама?!

Мама крепко обняла Антона. Он не был уверен, поняла ли она, что он хотел сказать. Правда, ему уже было всё равно. Ведь мама такая тёплая и приятная. А ещё она вкусно пахнет. Оценка за контрольную работу и бег на физкультуре не смогли сделать того, что у мамы получилось в один короткий миг. Раз! Всё произошло так быстро, даже жук чихает дольше. Мамино объятие в два счёта прогнало злобного зверя. Пока она гладила Антона по голове, он заметил, что мама сама еле сдерживает слёзы. Антон залил слезами — и немного соплями — красивую

мамину блузку. Но этого она не заметила, потому что всё время рассматривала раскрашенную ногу сына. Краска с неё уже частично облетела. Мама выпученными глазами смотрела на шлёпки Антона. Больше всего в этот момент она была похожа на испуганную сову.

— У меня сегодня цветной день, мама! Второго голубого носка не нашлось, — объяснял Антон. — И мне пришлось покрасить другой. Вот только нога у меня от этого заледенела. Она сохла столько, сколько ты обычно замешиваешь тесто для пирога.

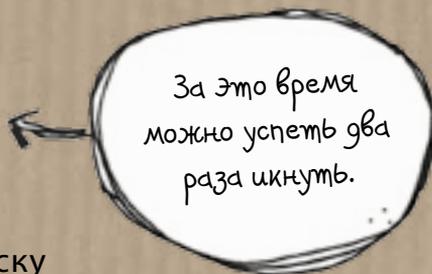
Мама-сова нежно улыбнулась и натянула на ногу Антона шерстяную варежку, которая с зимы валялась у неё в машине.

— Мне очень жаль, что я сегодня так сильно ругалась, — прошептала она и смахнула слезу со щеки. — Ты всё правильно сделал, мой зайчик, даже, наверное, слишком правильно. Поэтому время так быстро сбежало от нас.

Антон не понимал, как можно делать что-то слишком правильно. И почему время может вот так взять и сбежать? Сегодня во время урока физкультуры время шло очень размеренно: тик, так, тик, так, тик, так... И почему у мамы всё ещё катятся слезы? Ещё одна загадка...

Но сейчас они ехали домой. Без колючего зверя в животе. Зато с варежкой на ноге. Как же хорошо, когда всё снова становится хорошо! Вечером Антон смывал остатки голубой краски с ноги. Надо ли ему теперь всё делать просто правильно?

Или он должен смывать краску слишком правильно? Тогда, конечно, ему понадобилось бы больше времени. В этом случае он опять услышит, как мама закатывает глаза. Ан-

тон решил, что просто правильно будет достаточно, поэтому на его ноге осталась тоненькая синяя полоска. После душа Антон уютно устроился в своей кроватке и укутал ноги в одеяло. Мама зашла в его комнату и присела на краешек кровати. Голубая полоска на ноге Антона ей совершенно не мешала, да она её и не видела, ведь он спрятал ноги под большим и тёплым одеялом.

— Как поживает твоя колючая рыба-ёж? — спросила мама.

— Не знаю, она уже исчезла! — ответил Антон. — А как поживает твоя огромная злость, которая была сегодня утром?

— Не знаю, она целиком и полностью прошла! — сказала мама и начала ласково почёсывать Антону спинку.

— Антон, — сказала она после короткой паузы, — я бы хотела научить тебя определять время по часам. Это правда очень важно!

Антон зарылся лицом в подушку и сделал вид, что он уже уснул.

Мама ещё немножко его погладила, поцеловала, выключила

Он даже затаял дыхание.

ночник, на носочках вышла из комнаты и тихо прикрыла за собой дверь.

Антон выдохнул. Пфффффф! В его голове, как снежинки во время снежной вьюги, кружились мысли. Делать правильно. Делать слишком правильно. Времени не хватает. Голубые носки. Рыба-ёж. Определять время по часам. Что общего было у всех этих вещей?

Антон решил в скором времени обсудить это с бабушкой. Он включил свет, взял с письменного стола карманный альбом для рисования и быстро что-то в нём начиркал. Только после этого он крепко уснул.

